

А.Л. Цуканов

Флягин

ФЛЯГИН Иван Северьянович — герой повести-очерка Н.С. Лескова «Очарованный странник» (1873). Флягин находится в ряду лесковских героев-странников, чудаков, богатырей-праведников, таких, как Ахилла Десницын («Соборяне»), Розанов («Некуда») и др. Образ Флягина является одним из центральных в огромной галерее «русских характеров» Лескова и олицетворяет собой «живого» русского богатыря. Сам сюжет «Очарованного странника» — это рассказ-повествование Флягина о своей жизни и судьбе. Флягин — «моленный сын», и ему предназначено стать монахом, но другая сила — сила очарования жизни — заставляет его идти дорогами чередующихся странствий, увлечений, страданий. В ранней молодости Флягин совершает тяжкий проступок — глумится над старым и убогим монашком и доводит его до гибели. С этого начинается «одиссея» героя. Он ворует лошадей для цыган, становится нянькой у маленькой девочки, попадает в плен к татарам, затем его возвращают помещику, который велит его высечь; он становится конэсером у князя, очаровывается цыганкой Грушей, а затем сбрасывает ее, покинутую князем, по ее же просьбе, в реку, попадает в солдаты вместо другого, становится офицером и георгиевским кавалером, выходит в отставку, играет в театре и, наконец, уходит в монастырь послушником. Но и в монастыре нет ему покоя: его одолевают «бес и бесенята». Посаженный в яму, он начинает «пророчествовать» о скорой войне и, наконец, отправляется на богомолье в Соловки.

В русле литературного процесса второй половины XIX века Флягин очень близок страннику Макару Долгорукому из романа Достоевского «Подросток» (1874). Мотивы духовного и физического скитальчества, войны и мира во многом заимствованы от героев «Войны и мира» (1869) Толстого. (Пророчествование Флягина — «егда рекут мир, нападет внезапно всегубительство».) В образе Флягина Лесков, по-видимому, развил идею Гоголя о «богатырстве» русского человека: «В России теперь на каждом шагу можно сделаться богатырем. Всякое звание и всякое место требуют богатырства» («Выбранные места из переписки с друзьями», 1843). Идея «вечного» странничества, как наказания за глумление над чужим несчастьем, сближает Флягина с образом Агасфера из романа «Вечный жид» (1845) французского писателя Э. Сю, с творчеством которого Лесков был подробно знаком.

Образ Флягина имеет и глубокие фольклорно-мифологические корни. Он являет собой органический синтез Ильи Муромца, Иванушки-дурачка и Одиссея. Сам Лесков описывает его как «типического, простодушного русского богатыря, напоминающего Илью Муромца». «Очарованность» Флягина напоминает очарованность Иванушки-дурачка, который на предложение «проси, чего хочешь» просит гармонь, на которой и играть-то не умеет. История с татарским пленом Флягина во многом сравнима с мытарствами Одиссея. Так же как Одиссей стремился вернуться на Итаку, Флягин пытается вернуться обратно к людям «своей веры», в свой «духовный дом». И тот и другой проходят при этом через тяжкие испытания и страдания. Как и Одиссея, Флягина на родине не ждет ничего хорошего (порка, недопущение к причастию). Х. Пионтек, например, ставит Флягина в один ряд с Одиссеем, Дон Кихотом, Симплициссимусом и Робинзоном Крузо — героями, претерпевающими длинную череду испытаний и проявившими в них стойкость и крепость духа. Существует также точка зрения, что «именно из национальной и религиозной» природы своего характера Флягин получил «настоящее убеждение свое» — самоотверженную готовность служить другому, свободную от эгоистических побуждений (В. Богданов). Некоторые исследователи считают, что во Флягине «проступают вполне осязаемые черты реального исторического лица — протопопа Аввакума» (К. Кедров).

Приход Флягина к религии, его уход в монастырь после всех перипетий, а также эпитет «очарованный» (то есть «околдованный») заставляют вспомнить и о другом герое классической литературы древности — Луции, герое «Метаморфоз» Апулея. И здесь в образе Флягина просматриваются корни платоновской философии души, очарованной воспоминаниями о прекрасном «занебесье» и едущей в колеснице, запряженной черным и белым конем. (Флягин — конэсер, знаток и укротитель коней.) Образ Флягина становится своего рода первой русской интерпретацией «платоновской души». По-разному относятся исследователи образа Флягина и к его «очарованности», различая в ней «душевную, небесную» компоненту и «телесную, земную»: «Божественная душа человека прикована злом к земному миру, к грешному телу, вследствие этого она очарована. Она может быть спасена, если только снова найдет дорогу на свою небесную родину. Однако этот путь идет через все земные страдания. Расколдовывание (разочарование) — это душевное очищение человека» (М. Ресслер). Через образ Флягина — богатыря в рясе — Лесков стремится показать извечную и противоречивую борьбу христианского и языческого начал в человеке, в конце которой телесная мощь становится на службу мощи духовной, православной.

Образ Флягина — очарованного странника — оказал сильнейшее влияние на последующую русскую литературу. Он нашел своих «последователей» в произведениях Чехова, Горького, Бажова, Платонова, Шолохова («Судьба человека»), Шукшина, Бородина («Третья правда») и др. Повесть вызвала целый ряд, правда посредственных, подражаний: «Блудный сын» К. Морского (1882) или «На морском берегу» П. Гнедича (1883).